

Я взлетаю высоко
Ради тех,
Кто познал темноту.
Вы не одни.
Вы никогда не были одни.

*Самое тяжелое испытание в жизни — быть собой,
когда весь мир и все вокруг пытаются сделать
тебя обычным.*

РАЛЬФ УОЛДО ЭМЕРСОН

Плейлист

Kelly Clarkson – Already Gone

The Fray – How to Save a Life

Walking On Cars – Don't Mind Me

Jason Walker feat. Molly Reed – The Way Back

Avril Lavigne – Head Above Water

Rachel Platten – Fooling You

Jack Garratt – Weathered

Lady Gaga – Always Remember Us This Way

OneRepublic – Choke

Machine Gun, X Ambassadors & Bebe Rexha – Home Florence +

The Machine – Wish That You Were Here Eric Arjes – Find My
Way Back

The Band Perry – Stay in the Dark Florence + The Machine –

Stand by Me X Ambassadors – Torches

Andra Day – Rise Up

Jem – You Will Make It

Walking On Cars – Catch Me If You Can

Tom Petty and the Heartbreakers – Learning to Fly

OneRepublic – Burning Bridges

Fleur East – Girl on Fire

You Me At Six – Take on the World

Imagine Dragons – I Bet My Life

WILD – Back to You

Глава 1

Чейз

Я нашла новое красивое место. То, которое много значило для Джаспера, а не Кэти.

Из всех слов в прощальном письме Хейли именно они врезались мне в память. Они кружатся в голове, так ясно возникая перед моим внутренним взором, что внутри все сжимается и меня чуть не рвет. Я крепче обхватываю руль и заставляю себя сделать глубокий вдох. Один раз. Второй. Третий. Но лучше не становится.

Понятия не имею, как я из закуской Бет попал сюда, на Скайлайн-драйв, за пределы города. Не могу вспомнить об этом, хоть убей. Знаю только, что должен ехать дальше.

Быстрее. Все быстрее и быстрее. Я должен найти Хейли прежде, чем станет слишком поздно. Прежде чем она сделает то, что никто из нас не сможет исправить.

Мысль, что я потеряю Хейли, заставляет желудок сжаться. Клэйтон снова пытается дозвониться до меня, вероятно, потому что в прошлый раз я просто сбросил его, но я игнорирую вызов, выхватываю телефон из держателя и бросаю на соседнее сиденье. Мне сейчас не до этого. В голове осталось место только для одной-единственной мысли. Для одной-единственной цели.

Я не обращаю внимания на проносящийся мимо пейзаж, из-за которого эту долину посещает столько туристов. Просто смотрю прямо и нажимаю на педаль газа. Двигатель пикапа ревет, и машина словно выстреливает вперед. Еще несколько миль. Еще несколько минут.

Господи, пожалуйста, не дай мне опоздать.

Именно в этот момент мозг решает выпустить снаряд из воспоминаний. Обрывки образов обрушиваются на меня, как чертова приливная волна, грозя похоронить под собой.

Первый раз, когда я увидел Хейли. Сначала в баре «У Барни», когда она обратилась ко мне, а потом на следующий день в «Кексиках Лиззи»: тогда мы оба чувствовали себя в замешательстве.

Первый раз, когда я увидел ее улыбку.

Момент на плато, когда она свесилась головой вниз, совершенно уставшая от жизни.

Ссора в комнате Джаспера. Ее смех в кукурузном лабиринте.

Ощущение ее ладони в моей, тепла ее тела, когда мы танцевали без музыки в полной темноте у нее в комнате.

То, как она изо всех сил удерживала и успокаивала меня, когда я нападаю на Шейна.

Первый поцелуй после долгого дня на озере, когда в воздухе висел запах костра.

Сияние радости в ее глазах во время музыкального фестиваля. Решимость, с которой она попрощалась со мной.

В эту секунду я понимаю, что тот миг, возможно, был нашим последним. Что, возможно, вчера вечером был последний раз, когда я разговаривал с Хейли, слышал ее голос, прикасался к ней, обнимал ее и любил.

Я тяжело сглатываю. Пальцы сжимают руль так крепко, что рука дрожит от напряжения. Черт, мне нужно сосредоточиться. Нужно найти правильный поворот, потому что, если я опоздаю хоть на несколько минут, на несколько секунд, все закончится.

Просто закончится.

Хейли

Когда мы были маленькие, Кэти уговорила меня вместе исследовать лес за домом. Нам было всего семь или восемь лет, стоял теплый летний день, и нам стало скучно. Мама что-то разы-

скивала на кухне, а папа, который до этого сидел в нашем саду и читал, после какого-то важного звонка из адвокатской конторы исчез у себя в кабинете.

— Давай, Хейли!

Я так отчетливо слышу голос Кэти, будто она стоит рядом со мной, и я могу увидеть перед собой маленькую девочку с выгоревшими на солнце каштановыми волосами и смуглой кожей.

— Пошли в лес! Это будет настоящее приключение, вот увидишь!

Сначала я колебалась, потому что боялась, и мы всегда играли там только с папой, но никогда одни. Но тут Кэти протянула мне руку, и я взялась за нее. Хихикая, мы побежали через поле в лес, не думая ни о чем, и конечно, о том, что это может быть опасно или наши родители могут забеспокоиться. И Кэти оказалась права: это было приключение. Мы наткнулись на небольшой ручей. Лучи света между деревьями и искрящаяся на солнце вода выглядели так волшебным образом, словно мы очутились в другом мире. Но даже этого было недостаточно, поэтому мы забрались на дерево, ветви которого тянулись над ручьем.

— Смотри, как я высоко! Смотри, Хейли! Смотри!

В тот день Кэти, забираясь наверх, поскользнулась и упала с дерева. Ей повезло. Несколько веток замедлили падение, и она приземлилась не на камни у ручейка, а на мягкую почву леса. Мгновение она лежала совершенно неподвижно. *Неподвижно*. Не издавая ни единого звука. Я думала, что потеряла ее.

Но сейчас я потеряла ее на самом деле.

Кэти ДеЛука родилась двадцатого февраля на две минуты пятьдесят семь секунд раньше меня, но она всегда округляла их до трех минут, потому что так круче звучит. Она была моей старшей сестрой, второй половиной, вдохновением, утешением и центром моей жизни. Я не могу вспомнить такого момента, когда бы мы расставались больше чем на одну ночь.

А теперь... С момента ее смерти прошло ровно пятнадцать недель. Пятнадцать недель без Кэти. Пятнадцать недель, в течение

ние которых я делала все, что всегда хотела. Пятнадцать недель, в течение которых я выполняла данное мной Кэти обещание.

Я была храброй. Всю жизнь я следовала правилам и планам. Я была послушной, в то время как Кэти была бунтаркой. Вихрем. И хотя этим летом я нарушила все свои правила и целых три месяца жила так, будто завтра не наступит, только сегодня я осознала, что на самом деле все это значило. Для меня нет завтра. У этого лета был срок годности. Иначе я бы не смогла осуществить свои планы. Только зная, что снова увижу Кэти и Джаспера, я смогла оставаться смелой. Теперь пришло время быть смелой в последний раз.

Дрожащей рукой я нащупываю ручку двери и выхожу из «Хонды». За несколько шагов я оказываюсь на краю плато. Теплый летний ветерок приветствует меня, и пейзаж, который я уже видела из салона автомобиля, становится во много раз красивее. Долина со всеми ее деревьями, листья которых постепенно окрашиваются в яркие цвета, простирается у моих ног. Река Шенандоа петляет по национальному парку, и вода в ней сверкает на солнце, прямо как ручей в лесу за нашим домом. Отсюда я также вижу Скайлайн-драйв, по которой мы с Чейзом катались в последние несколько недель.

Чейз...

Я зажмуриваюсь, делаю глубокий вдох и заставляю себя выбросить мысли о нем из головы. Дело не в нем. И никогда в нем не было. Речь идет только о клятве, которую я дала на могиле сестры.

Мы снова увидимся, Кэти. Обещаю тебе, что мы снова увидимся. Сегодня сто шестой день, который я проживаю без нее.

И он будет последним.

Громкий треск доносится до моих ушей, нарушая мирную тишину смотровой площадки. Мои пальцы сжаты так сильно, что я сплющиваю бутылку в руке. Молочно-белая жидкость слегка расплескивается. Потребовалось гораздо больше времени, чтобы растворить в воде мамино снотворное вместе с обезболивающим, но мне это удалось.

Теперь нужно...

Как только я выпью эту дрянь, мне останется просто закрыть глаза. Я усну. Снова буду с Кэти. С Джаспером. Наконец увижу их обоих.

Руки дрожат сильнее. Нет, не руки. Я дрожу всем телом.

Ноги подгибаются.

Горячая боль пронзает колени, когда я ударяюсь о твердую скалистую землю плато. Мне просто нужно открыть бутылку, поднести к губам отраву и выпить. И тогда все будет кончено.

Дышать больно. Что-то горячее течет по моим щекам. Я вытираю слезы рукой, но они вновь возвращаются. Просто не заканчиваются. Ужасно глупо.

Я не собиралась сюда приезжать. Я никогда не хотела в Фервуд. Но самое главное, я никогда не планировала здесь остаться. Не на несколько дней. Не на несколько недель. И уж точно не навсегда. Так почему же я тогда плачу? Почему все болит так, будто мое тело изо всех сил сопротивляется тому, что я собираюсь сделать? Когда я снимаю крышку с бутылки, кончики пальцев покалывает, они немеют и вновь и вновь соскальзывают с нее, так что мне удается это сделать только несколько попыток спустя. Черт возьми, мои руки все время были такими потными?

Рыдания срываются с моих губ. Я обещала.

Я обещала Кэти.

Я не знаю, как без нее жить. Я просто не могу.

Я. Не. Могу.

Но моя рука не двигается.

Дрожа, я подползаю ближе к пропасти и смотрю вниз. Я могла бы упасть. Просто закрыть глаза и позволить этому случиться. Но умру ли я на самом деле? Что, если я проснусь в больнице? В тяжелом состоянии и без малейшего шанса закончить жизнь так, как считаю нужным. Мысль о том, чтобы встретиться с мамой и папой в подобной ситуации и увидеть разочарование на их лицах, — хуже всего на свете. Хуже, чем никогда не проснуться.

Кроме того, пути назад нет. Я отправила письмо родителям. Написала Чейзу. Попрощалась.

Я не могу вернуться, даже если бы захотела.

Медленно поднимаю руку. Подношу бутылку к губам. Пальцы дрожат так сильно, что жидкость сильно плещется внутри бутылки.

Мне просто нужно сделать глоток. Один глоток...

Скоро все закончится.

Чейз

Я сворачиваю с шоссе и мчу по грунтовой дороге. Галька рассыпается во все стороны, бьет по кузову. Мимо меня проносятся деревья и кусты. Я должен заставить себя сбавить скорость, чтобы не врезаться в следующее же дерево. Но — черт возьми! Каждая секунда важна. Каждая секунда, в которую я мог бы быстрее добраться до Хейли, чтобы она не...

Передо мной на краю смотровой площадки появляется красная «Хонда».

В первый момент меня парализует от облегчения, но потом я нажимаю на тормоза. Машина, взвизгнув шинами, останавливается в нескольких дюймах от «Хонды».

Мой пульс учащается. В голове не остается ни единой ясной мысли. Один только хаос.

Я распахиваю дверь, выскакиваю из машины и мчусь на плато.

— Хейли?!

Она там. Она все еще там.

Хейли сидит спиной ко мне, слишком близко от пропасти, и не шевелится. И она такая, черт, неподвижная, словно обратилась в камень. Или она...

— Хейли!

На этот раз она заметно пожимает плечами и очень медленно поворачивается ко мне. Если я думал, что не смогу испытать еще больший страх, то ошибался. При виде Хейли мое сердце пропускает гребаный удар, прежде чем снова начать биться еще сильнее.

Глаза Хейли покраснели от рыданий. Слезы блестят на ее щеках. Тушь оставила черные следы на коже. И она такая бледная. Настолько, черт возьми, бледная, словно в любой момент может рухнуть. С обрыва. Может, такой у нее план? Спрыгнуть?

— Чейз?..

Не знаю, услышал ли я свое имя или просто прочитал по губам. Но она меня узнала. Она дышит. И говорит со мной. От облегчения у меня едва не подкашиваются ноги. А затем мой взгляд падает на пластиковую бутылку в ее руке.

Пустую.

— Дерьмо! — Я даже не замечаю, как срываюсь с места, вмиг оказываюсь рядом с Хейли, опускаюсь на колени и осторожно беру ее за плечи: — Что там было? Ты это выпила?

Ее пальцы сжимают мои запястья. Я чувствую, какие они холодные и слабые. Но, несмотря на это, она держится за меня.

— Что ты выпила? — допытываюсь я, пока лихорадочно обдумываю свои следующие действия. Пульс продолжает учащаться, но я беру себя в руки. Первая помощь. Реанимационные мероприятия. Лечение травм. Но ни тогда на пожарной службе, ни на моей подработке в госпитале мы не обсуждали, что делать в подобном случае. Черт, а ведь никто не говорил мне раньше, насколько, черт возьми, беспомощным я могу оказаться однажды.

— Поговори со мной, — прошу я, прикладывая ладонь к ее щеке. Кожа горячая и влажная.

Дыхание Хейли слишком быстрое, пульс неравномерный. Но я не вижу открытых ран, зрачки выглядят нормально, и она в сознании.

Она очень медленно качает головой:

— Я-я... я не смогла. — Ее голос — просто прерывистый шепот, едва слышимый, но все равно такой громкий в тишине, окружающей нас. — Я хотела сделать это. Я хочу сдержать свое обещание Кэти, и... и я... я хочу снова быть с ней, но... я не... я не могу... — Слезы бегут у нее по щекам. — Я просто не могу...

Она повторяет это вновь и вновь, даже тогда, когда я обхватываю ее руками и притягиваю к себе. Бутылка выпадает из ее